

Т.И. Шаскольская

С УЧИТЕЛЕМ ГЕОГРАФИИ В СТРАНУ ГРАНИТА И ОЗЕР

«В страну гранита и озер: Санкт-Петербург и Финляндия» — название довольно пространныго (138 страниц) путевого очерка, опубликованного в Москве в 1908 г. Очерк имеет подзаголовок: «Экскурсия учеников Практической Академии Коммерческих Наук» и издан как приложение к годовому отчету этого учреждения¹.

Автор очерка, Евгений Иванович Луценко, известен как педагог, краевед, зачинатель познавательного туризма². Но первые его исследовательские работы и печатные труды принадлежат иной сфере. В 1896 г., во время учебы на естественном отделении Московского университета, он участвовал в экспедиционной поездке на Алтай, которой руководил П.Г. Игнатов (1874–1902) — географ и гидробиолог, исследователь озер Западной Сибири и Казахстана. Обязанностью студента Луценко был сбор ботанической коллекции; ему удалось собрать 153 вида растений³. Также он чрезвычайно заинтересовался этнографическими и антропологическими наблюдениями. 7 апреля 1897 г. Е.И. Луценко был избран в члены Антропологического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ), летом того же года он совершил самостоятельную поездку на Алтай и провел антропологические исследования теленгитов, сделал измерения 238 человек, собрал коллекцию черепов и небольшую коллекцию этнографических предметов⁴. О результатах своей экспедиции в сентябре 1897 г. он докладывал на заседании Антропологического отдела ОЛЕАЭ. За проделанные исследования и за переданную в музей общества краниологическую коллекцию (95 чере-

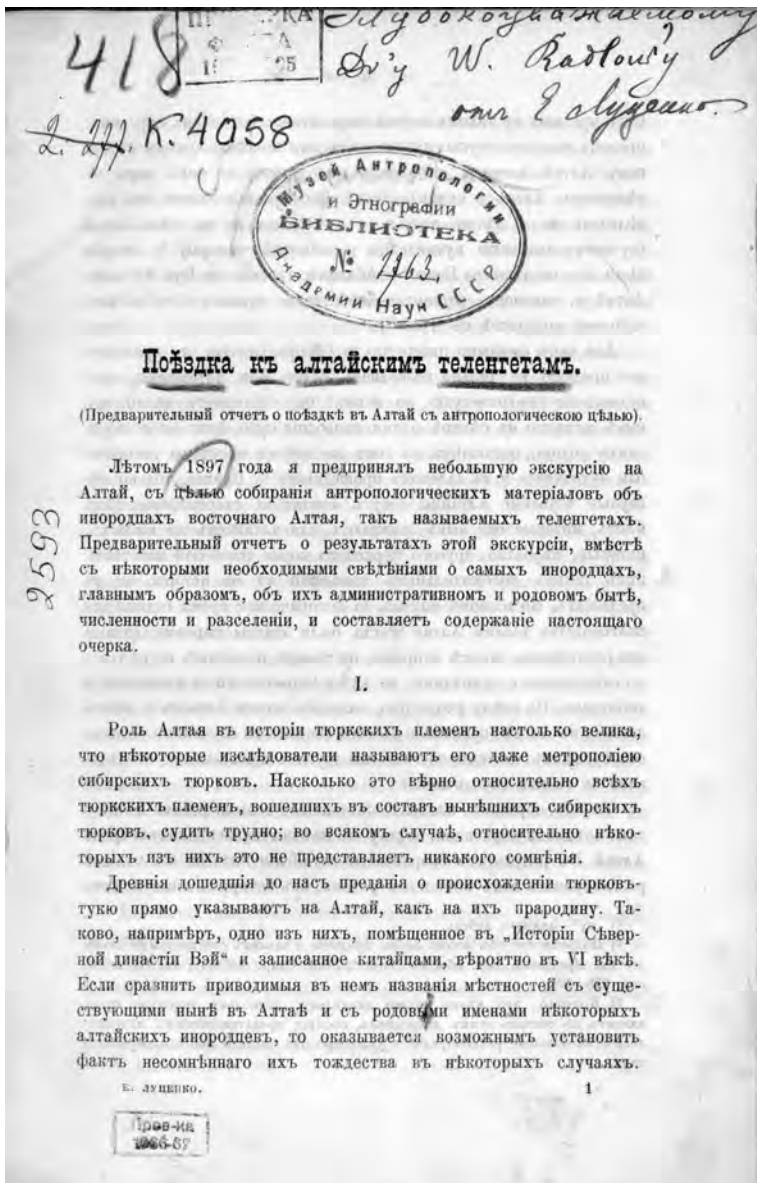
пов) ему была присуждена золотая медаль по антропологии им. А.П. Разцветова⁵. Вскоре была опубликована его первая статья «Поездка к алтайским теленгетам», в феврале 1899 г. был сделан доклад «К антропологии Восточного Алтая», а затем опубликована вторая статья⁶.

Но истинным призванием Е.И. Луценко, как оказалось, была не научная карьера, а педагогическая деятельность. После окончания в 1900 г. университета он стал учителем естественной истории и географии в Московской практической академии коммерческих наук. Об этом очень интересном образовательном учреждении сравнительно мало известно, а ведь возникла академия в начале XIX в. (официально она открыта в 1810 г.). Это было учебное заведение гимназического типа, куда принимались мальчики преимущественно из купеческого сословия, вне зависимости от вероисповедания, из самых разных областей России. Обучение было платным, но достаточно большое число учащихся обучалось за счет стипендий и благотворительных пожертвований. Были большие учебные программы: например, преподавали не только физическую географию, но и экономическую географию, статистику, демографию. Изучались три европейских языка. В 1906 г. академия получила права гимназии, т.е. ее выпускники могли при условии сдачи экзаменов по латыни и математике поступать в университеты, и в том же году в академии были созданы факультативы по этим предметам⁷.

Е.И. Луценко преподавал в академии естественные науки и географию, а также заведовал кабинетом географии. В педагогической практике он считал необходимым проведение познавательных и обучающих экскурсий. Это были экскурсии по музеям и достопримечательностям Москвы и Подмосковья, краеведческие, археологические и ботанические поездки, а также посещения фабрик и заводов — ученики должны были готовиться к будущей карьере предпринимателей.

В ряду краеведческих экскурсий была в 1907 г. проведена и поездка в Финляндию, но сначала несколько слов о дальнейшей судьбе Е.И. Луценко.

В 1908 г. по примеру московской академии было создано Владивостокское коммерческое училище, был объявлен конкурс на должность директора училища, и из 41 претендента на этот пост был избран Е.И. Луценко. Вместе с семьей он переехал во Владивосток и возглавлял училище до 1923 г. Во Владивостоке он также продолжал со своими учениками экскурсионную и краеведческую деятельность. Участвовал в работе Общества

Оттиск статьи Е.И. Луценко с дарственной надписью академику В.В. Радлову

изучения Амурского края, некоторое время был его секретарем. По работе в Обществе сотрудничал с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым. Умер Е.И. Луценко в 1931 г.⁸

К путешествию в Финляндию стали готовиться задолго, за два года. Нужно было разработать маршрут, определиться с программой. Обратились к руководству железной дороги и пароходных компаний, просили о скидке на билеты. Списывались с музеями. Заранее позаботились об организации ночлега в местах остановки, для чего вели переписку с местными властями и учреждениями.

Тщательно просчитали бюджет путешествия. Первоначально предполагалось, что экскурсантов будет 30. Оказалось, что взнос каждого участника должен быть не менее 60 рублей — немалая сумма по тому времени. Но ведь в академии училось достаточно выходцев из малосостоятельных семейств, неужели всем им должно быть отказано в путешествии? После общего совещания (а в академии было принято привлекать к обсуждению важных вопросов и учащихся, и их родителей и опекунов) решили, что по возможности и с согласия родителей участники поездки внесут сверх по 5 рублей. Еще некоторая сумма поступила от академии, и таким образом десять учеников — почти четверть группы — отправились в путешествие за счет пожертвований.

Всего в поездке участвовали 43 ученика (от 3 до 7 класса), три учителя естественных наук и два школьных служителя. Еще для путешествия был нанят (избран из нескольких претендентов) переводчик — это был, как сообщает Е.И. Луценко, Альберт Густавович Гемаляйнен, магистр Гельсингфорского университета, прикомандированный к Московскому университету для усовершенствования в русском языке и изучения русской литературы. Впоследствии Альберт Хямяляйнен (так в современной транскрипции; 1881–1949) стал известным этнографом, совершил несколько экспедиций по России, в 1924–1931 гг. он занимал пост директора этнографического музея под открытым небом на о. Сеурасаари, в 1931–1948 гг. был профессором финно-угорской этнографии Хельсинкского университета. Переводческая практика этого путешествия ему пригодилась, некоторое время он служил переводчиком в Сенате Финляндии⁹.

16 мая выехали из Москвы. Первым этапом было посещение Петербурга, с которого для московских школьников и их наставников начинался «край гранита и озер». На осмотр города отвели шесть дней. Посетили заседания Государственной Думы (это оказались последние исторические

заседания II Государственной Думы незадолго до ее роспуска), побывали в Кронштадте, где осмотрели военную гавань и броненосец «Цесаревич».

Важной частью экскурсии по Санкт-Петербургу было посещение предприятий: осмотр Балтийского (механического и судостроительного), Стекланного и Фарфорового заводов, Монетного двора, казенной карточной фабрики, Обуховского пушечного завода. Целый день посвятили Путиловскому («грандиознейшему», по словам Луценко) заводу. Конечно, нашли время для посещения Русского музея и Эрмитажа, Петропавловской крепости.

23 мая с Финляндского вокзала, заняв два отдельных вагона, отправились в Финляндию. Первым «заграничным» городом был Выборг, где, несмотря на проливной дождь, осмотрели замок. Утром следующего дня на пароходе пошли по Сайменскому каналу. Автор очерка подробно описал путь, частью пробитый в толще гранита, устройство шлюзов. Вид озера Сайма показался ему чрезвычайно живописным. Всего интереснее показали ему береговые скалы, округлые, голые как череп, как бы отполированные (так называемые «бараньи лбы»). Дошли по Сайме до побережья Рауха, где был предусмотрен ночлег. Прогулку до Иматры (6–7 км) проделали пешком, осмотрели водопад. Там же, исследуя старое русло Вуоксы, обнаружили «котлы» — углубления в скалах, выбитые попавшими в них камнями.

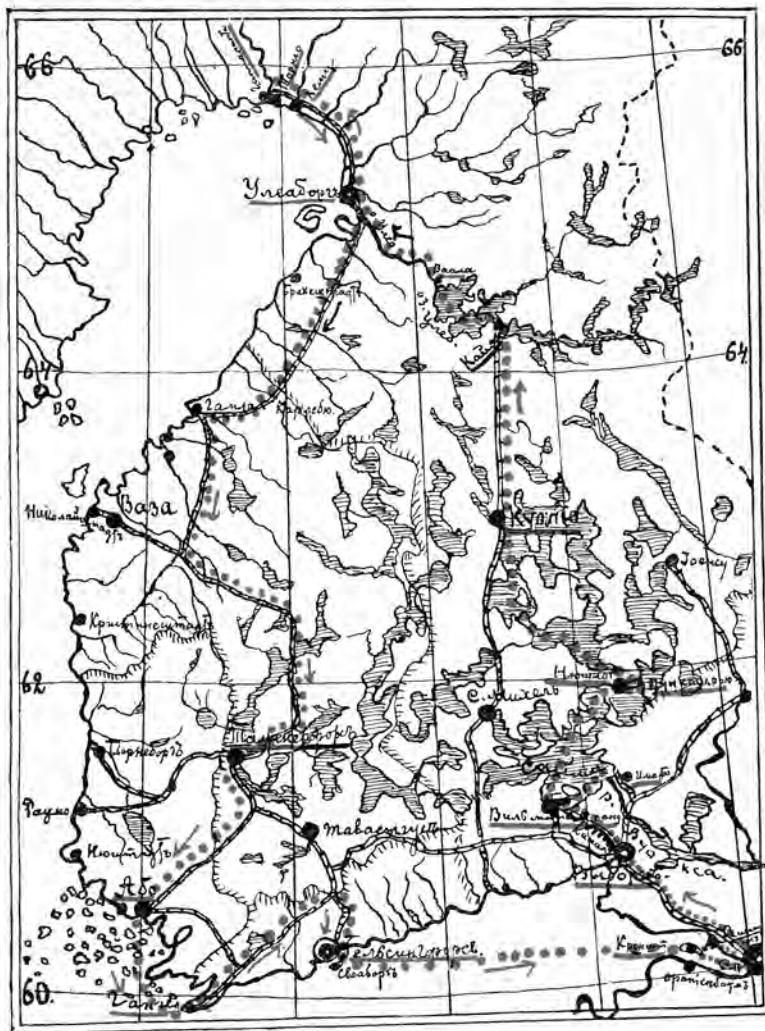
Осмотрели другие пороги Вуоксы, известные под именем Валлинкоски, которые произвели еще большее впечатление, чем Иматра. На лодках переправились через быстрыны к островку: «Нас порядочно покачало, потолкало о подводные камни, подхватывало и несло быстрыми струями»¹⁰.

Водным же путем по Сайменскому озеру отправились в Нюшлот (Савонлинна). Из этого небольшого города совершили поездку на гряде Пуанкахарью. Пешеходная прогулка по гряде (ее протяженность около 6 км) доставила всем немалое удовольствие: «Почтовая дорога пролегает по самому гребню хребта, то поднимаясь, то опускаясь среди роскошного леса. Очень скоро гряда суживается, становится типичным “полотном” метров в 25 высоты с крутыми совершенно симметрическими склонами, сбегаящими к воде. Направо и налево между деревьями сверкает зеркальная гладь озер с разбросанными островками. Получается впечатление живописной насыпи через озеро, как бы созданной для удобств сообщения среди живописной природы. Пейзаж удивительный, своеобразный»¹¹. После посещения Нюшлотского замка на пароходе по Сайменской системе перебрались

в г. Куопио. Как заметил Е.И. Луценко, рядом с любым городком в Финляндии в красивом месте обязательно есть смотровая башня или беседка. В Куопио смотровая башня находится на горе Пуйо (в настоящее время это известный туристический объект). Вид со смотровой башни на горе Пуйо считается одним из лучших в Финляндии. Вот так романтически описал Е.И. Луценко раскрывшийся перед путешественниками финский пейзаж: «Это типичный вид озерного Саволакса, немного угрюмый, но смягченный ласкающими лучами заходящего солнца, поэтически-грустный, вызывающий умиление. Вереницы островов и островков темными контурными мазками пестрят и бороздят зеркальную тишину прихотливо раскинувшихся вод Каллавеси. На горизонте туманные, неопределенно-расплывающиеся очертанья длинных гряд, темных от леса и вечерних теней. Поразительная тишина нарушается только щебетаньем лесных птиц и мелодическим позвякиванием колокольцев пасущихся где-то близко от башни коров. Заходящее солнце волшебными декадентскими красками освещает небо и воду. Только в 10 часов вечера оно касается наконец своим нижним краем горизонта и постепенно опускается за него. На месте яркого круга остается одна фиолетово-розовая полоска... Еще несколько минут, и все потухает, чтобы снова загореться часа через 3–4»¹².

Из Куопио по железной дороге переехали в Кайяну (Каяни). Рядом с городом находятся руины замка Каяноборг (нач. XVII в.), водопад Эммекоски. Городок и его окрестности оказались настолько живописны и романтичны, что путешественники единодушно решили задержаться в Кайяне еще на день. Автор очерка называет Кайяну «жемчужиной Эстерботнии», «жемчужиной Финляндии». Он отметил, что в городке много финляндских и европейских туристов и еще раз посетовал на то, что туристы из России посещают в Финляндии только Гельсингфорс, Ганге да приграничную Иматру, не хотят знать остальной Финляндии, «не забираются в глушь».

Далее на пароходе по Кайянской реке проследовали к озеру Улео (Оулу). В селении Ваала пересели на лодки, и началось плавание по порогам реки Улео — кульминационный, интереснейший момент экскурсии: «Порог сменяется порогом, русло то расширяется, то суживается, берега то низкие, зеленые, то возвышаются на десяток саженей над уровнем моря»¹³. Путешествие по порогам было с восторгом воспринято и школьниками, и их наставниками. По мнению Луценко, этот, как он называет, «оригинальный путь сообщения» нужно рекламировать: путеводители сильно преувеличивают опасность спуска по порогам Улео, и это останавливает туристов.

Карта путешествия (из книги Е.И. Луценко «В страну гранита и озер»)

В нижнем пункте спуска путешественникам пришлось пересесть на пароход и уже на нем добираться до г. Улеоборг (Оулу). Здесь школьники осмотрели порт и склады, а также искупались в Ботническом заливе.

Из Улеоборга по железной дороге отправились в Торнио, к самой северной точке путешествия. Московские школьники, впервые наблюдавшие белые ночи, надеялись увидеть там особенно светлую ночь. Правда, погода подвела — было пасмурно, так что ночь показалась менее ясной. Примечательным местом в Торнио был мост через пограничную со Швецией реку. И надо же было случиться, что для группы школьников не нашлось места ночлега в маленьком Торнио. Вместе с преподавателем они, заплатив на мосту грошовую пошлину, отправились ночевать в шведский городок Гапаранта.

Далее путешественники почти целые сутки провели в поезде, следующем в Таммерфорс (Тампере). В этом городе, который был сильным промышленным центром, посетили бумажные и прядильные фабрики, городскую электростанцию. Следующим местом посещения был старинный город Або (Турку) с его замечательным собором. Из Або морем отправились в Ганге (Ханко), это была поездка по шхерам Балтийского моря. На пути экскурсанты проходили мимо расположенных на островах цементного, лесопильного, стекольного, металлического заводов, сделали несколько остановок для ознакомления с этими предприятиями. Из Ганге на поезде проследовали в Гельсингфорс, осмотром которого завершалось путешествие. В Петербург отправились снова морским путем. Пароход, на котором следовали школьники, вошел в Неву и встал на якорь напротив 11-й линии Васильевского острова. Утром 12 июня путешественники на поезде прибыли в Москву.

Таким образом, за три недели школьная экскурсия посетила основные достопримечательные места Саволакса, Эстерботнии и Южной Финляндии. Школьники основательно знакомились с историческими, архитектурными, природными памятниками, со всей серьезностью осматривали промышленные предприятия, во время пешеходных прогулок собирали ботанические коллекции и геологические образцы. В минуты отдыха и при долгих переездах им читались лекции. В свой очерк Е.И. Луценко также включил пространные рассуждения о геологической истории и ледниковом периоде Северной Европы, об этнической истории Финляндии, особенностях природных условий и хозяйства.

С глубокой благодарностью пишет Е.И. Луценко о тех, кто взял на себя заботы по встрече и размещению экскурсантов. Гостеприимство при-

нимающей стороны нередко превосходило ожидания. Так, в Ньюслоте их встретили на причале в 5 утра, в маленькой Кайяне на вокзал для встречи школьников явилось полгорода во главе с губернатором. За встречей обычно следовало приглашение на кофе — маленький пикник, неизменно сопровождавшийся пением. В Финляндии, отметил автор очерка, пение культивируется и прививается со школы, любой праздник начинается искренним исполнением финского гимна «Наш край»: финны любят свою маленькую суровую страну и гордятся ею.

Поездка с подростками, конечно, имеет свои особенности и не дает взрослым наставникам ни минуты покоя. Так, едва прибыв в Выборг, школьники обзавелись финскими ножами и съели невообразимое количество мороженого. В Улеборге купили дешевые пистолетики «монтекресто». Несмотря на категорический запрет, зарядили их в дорогу (намереваясь поохотиться на диких зверей с площадки заднего вагона), и при посадке в поезд случайным выстрелом один из школьников был ранен. Пришлось срочно отправляться с ним в больницу. К счастью, ранение оказалось неопасным, и через несколько дней раненый герой вернулся в строй. Это происшествие было пережито с большим волнением и, вероятно, послужило хорошим уроком. Е.И. Луценко заметил, что виновник происшествия переживал больше всех.

С большим интересом Е.И. Луценко всматривался в систему образования в Финляндии. Его поразило, что даже в самых маленьких городках имеется несколько школ и даже гимназий: по финляндским законам городское самоуправление обязано открывать столько начальных учебных заведений, сколько необходимо для обучения всех детей школьного возраста в городе, при этом плата за образование очень невелика. Программы обучения имели существенное отличие от тех, что были приняты в России: больше внимания отводилось живым языкам, ручному труду и физическому развитию. В Финляндии были уже распространены гимназии и лицеи для совместного обучения мальчиков и девочек, имелось много профессиональных училищ — ремесленных, промышленных, сельскохозяйственных, коммерческих. Просторные, отлично построенные учебные здания вызвали восхищение всех экскурсантов: «С трудом привыкаешь к мысли, что все это устроено не для какого-нибудь фабриканта или купца, а для городских детей всех решительно слоев населения от фабричного рабочего до интеллигента. Через все детали школьного устройства проглядывает заботливое попечение о школьниках, любовь к подрастающему поколению, культ школы и народного образования»¹⁴.

Эта история путешествия написана очень живо, «вкусно». Автор очерка предполагал, что участники поездки еще не раз захотят вспомнить пережитое и узнать подробности тех явлений, которые они наблюдали. Он надеялся также, что его труд будет полезен для будущих организаторов новых экскурсий. Действительно, маршрут путешествия, представленный в очерке Е.И. Луценко, актуален и сегодня, и не только для детских групп.

* * *

¹ Луценко Е.И. В страну гранита и озер: Санкт-Петербург и Финляндия: Экскурсия учеников Практической Академии Коммерческих Наук // Отчет Московской Практической Академии Коммерческих Наук за 1907 г. М., 1908. Приложение.

² Березкина Н.И. Свет ума и жар сердца: Краткий очерк развития просвещения в Приморье. Владивосток, 1997. С. 21, 22; Березкина Н.И. Из истории Владивостокского коммерческого училища, 1908–1922 // Записки Общества изучения Амурского края. 1998. Т. 32. С. 65–71; Хисамутдинов А.А. Три столетия изучения Дальнего Востока (материалы к биобиблиографии исследователей). Владивосток, 2007. С. 368; Науменко В.Г. «Здесь, на конце России исполинской...»: Финляндия в творческом наследии русских путешественников XVIII — начала XX века. Ярославль, 2010. С. 738.

³ Федченко Б.А., Федченко О.А. Материал к флоре южного Алтая // Землеведение. 1898. Кн. 1–2. С. 38–51; Литвинов Д.И. Библиография флоры Сибири. СПб., 1909. С. 327.

⁴ Протоколы заседаний Антропологического отдела ОЛЕАЭ // Труды Антропологического отдела. 1898. Т. 19. С. 244.

⁵ Там же. С. 248.

⁶ Луценко Е.И. Поездка к алтайским теленгетам. (Предварительный отчет о поездке в Алтай с антропологической целью) // Землеведение. 1898. Кн. 1–2. С. 1–37; Луценко Е.И. К антропологической характеристике алтайского племени теленгет // Русский антропологический журнал. 1902. № 1. С. 1–29.

⁷ Московская Практическая Академия Коммерческих наук, 1810–1910: Сто лет. М., 1910. С. 308.

⁸ Березкина Н.И. Из истории Владивостокского коммерческого училища. С. 68.

⁹ Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 434–438; Räsänen R. Albert Hämäläinen — champion of Finno-Ugrian ethnology // Studia Fennica. Ethnologica. Tempere, 1992. Vol. 1. P. 103–125.

¹⁰ Луценко Е.И. В страну гранита и озер. С. 44.

¹¹ Там же. С. 50.

¹² Там же. С. 61–62.

¹³ Там же. С. 87.

¹⁴ Там же. С. 114–115.